

Американец Малевич

В столице Штатов открыли выставку русского супрематизма, а в провинции – музей американского минимализма

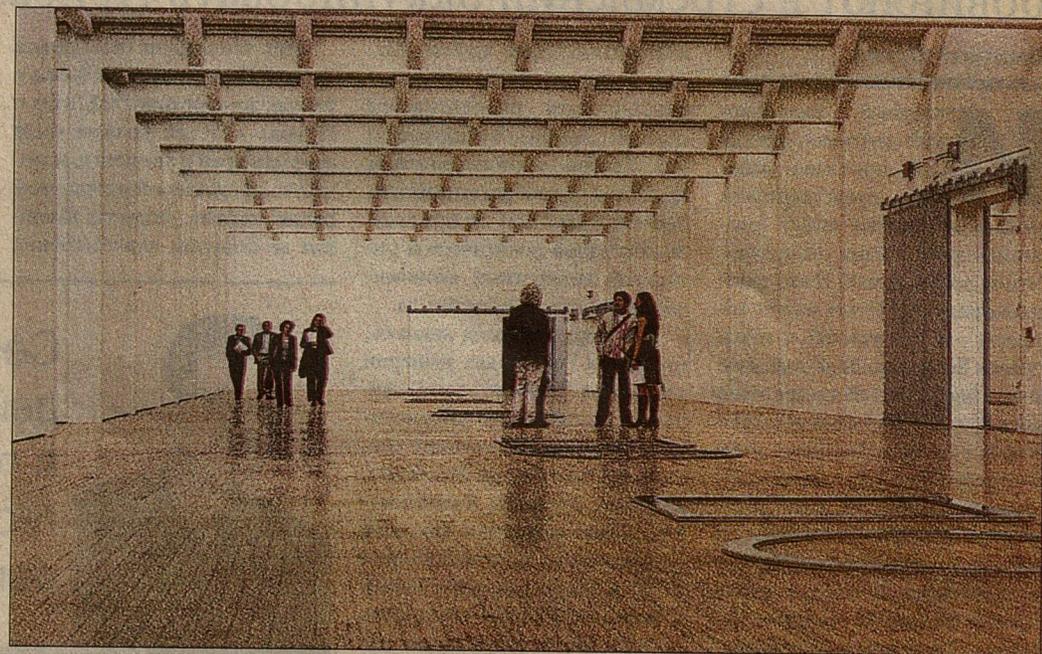
Михаил Сидлин

Нью-Йорк–Бикон–Москва

«Казимир Малевич: супрематизм» – передвижная выставка, которая открыта в Музее Гуггенхайма в Нью-Йорке. На ней показано около 120 холстов, рисунков и архитекторов художника. Работы привезены из музейных и частных собраний России, Голландии, Франции, Германии, США и даже Японии. Организаторы – Фонд Соломона Р. Гуггенхайма и Фонд Менил. Главный спонсор – Альфа-банк. До этого выставку Малевича (чуть меньшего объема) в «Дойче Гуггенхайм Берлин» уже посетили 70 000 человек. И в Нью-Йорке ожидают не меньшего интереса. «Диа: галереи Риджио в Биконе» – новый американский музей. Он открыт Фондом Диа в отдаленном городе – спутнике Нью-Йорка. В здании бывшей фабрики собрана постоянная выставка инсталляций 24 американских и немецких художников поколения 1960-х. Все работы принадлежат собранию Диа. Главный спонсор нового музея – Леонард Риджио, основатель и председатель совета директоров компании «Барнс энд Нобл», он же – председатель совета попечителей Художественного фонда Диа.

...Нью-Йорк построен по лекалам Малевича. Мне посчастливилось жить напротив небоскреба, абсолютно лишённого окон и выглядящего точь-в-точь как ночной кошмар супрематиста – здание хмуро-песчаного цвета, покрытое чем-то вроде параллельных бороздок и валиков, протянутых сверху донизу.

У Малевича квадрат, конечно, не квадрат, а кривоватый прямоугольник. И все-то у него неаккуратно сделано. Если присмотреться, и холстик грязнень-

Посетители нового Диа-музея теряются в пространстве гигантских инсталляций.

Независимая мая – 2003 – 23 мая – с. 12

Фото автора

кий, и линии нарисованы кривовато, и мазки разномастные! Он, конечно, формалист, но русская душа вся нараспашку. По его супрематическим полотнам (особенно когда они собраны вместе) виден чистый интерес художника Малевича к идеям о живописи и гораздо меньший – к ее технической стороне. То есть супрематизм – это великий стиль, но в среднюю американскую галерею с такой мазней не возьмут. Скажуд, надо над техникой работать и работать.

Тем идеолог и отличается от простых художников, что у него есть собственная главная идея, а на все остальное – плевать. И Малевич, как вдруг открылось на выставке в Гуггенхайме, не был бесчеловечным абстракционистом. Потому что в его работах присутствует теплота неправильности, отступления от сухого геометрического канона. Чего почти нельзя сказать о его американских «внуках», художниках 1960-х.

Малевич – средний американский художник послевоенной поры. То есть, конечно, физически умер он в 1935 году, но

душа его в заветной лире супрематизма свой век пережила. Для того чтобы воплотиться заново по ту сторону океанов, в 10 часах лета от Родины. Недооцененный, непонятый и даже отвергнутый современниками и соплеменниками, в 1960-х он обрел вдруг американских внуков и через них – всемирную славу. Кто знал бы о некоем Малевиче, если бы не книга англичанки Камиллы Грей «Русский эксперимент в искусстве», открывшая его международной публике. И кому был бы интересен какой-то русский авангардист, если бы не молодое (тогда, в шестидесятых) поколение американских художников-минималистов – таких, как Роберт Риман, Дэн Флэвин, Сол ЛеВит и проч. Все они вышли из короткой шинели Малевича: эти художники определили искусство своей страны (а значит, всего мира) на долгие годы. И не только искусство – весь визуальный стиль. Именно это поколение задает тон в новом музее Диа.

Современный дом построен по наущению Малевича. Каждое

утро в Нью-Йорке я с ужасом ходил по произведению искусства: белый квадратик – черный квадратик, белый – черный, как шахматы. Как Малевич: его холст «4 квадрата», оказалось, – дизайнерская разработка напольного кафеля для типичной американской ванной. «4 квадрата» (1915) привезены для выставки в Гуггенхайме из Радичевского музея в Саратове. Но они так замечательно расташированы в кафеле, что кажется, будто бы такая плитка была всегда. Но все-таки сначала был Малевич, а потом ванная. Что ужасает, один и тот же кафель настелен и в 200-метровом лофте в Трайбеке, и в 40-метровой бруклинской квартирке. При всей разнице ценовых категорий. Платит ли американец семь штук баксов в месяц или одну, он все равно ходит мокрыми пятками по Малевичу.

Малевич – слишком маленький художник для Штатов. Но я знаю, как привлечь простого американца. Надо просто сказать ему, что «мистер Малевич» – это автор плитки для его ванной.